

"А ненависть ведет к страданиям", - закончил Оби-Ван, но получил еще одно покачивание головой.

"Все страдают, джедаи. Этот мальчик страдал в рабстве, ваш великий магистр страдал от многовековых потерь, а королева страдала от потери своей планеты. Страдания - это часть жизни, которая не ищет сторон, только возможности", - поправил он горьким, но мудрым тоном.

"...Это все равно не объясняет, почему... ваши сородичи все еще ненавидят нас. Я имею в виду, что большинство ситхов после определенного момента не были бывшими джедаями", - осторожно заметил Оби-Ван.

"И именно в этом вы все не понимаете Темную сторону", - ответил Вейдер, почти уставясь на эту проблему. "Ситх или джедай, мастера и ученики образуют связь через Силу, верно?"

"Да... О-о-о... О-о-о. Это намного хуже, чем просто быть частью Силы, испорченной и искаженной ненавистью и жадностью, не так ли?" Оби-Ван осознал это, вздрогнув.

"Темная сторона существует уже много веков, задолго до того, как был основан один из наших Орденов, но ненависть ситхов к джедаям уникально сильна. Почему? На протяжении тысячелетий ненависть и гнев, которые первоначальные Лорды Ситхов испытывали к покинувшему их Ордену Джедаев, подсознательно передавались от мастера к ученику, и так далее, и тому подобное, причем многие находили новые причины ненавидеть Джедаев заново. Это взаимная, почти коллективная ненависть. Я полагаю, что после Великой гиперпространственной войны почти полный геноцид ситхов укрепил их место в Силе", - монотонно объяснил Вейдер. "Вот почему ненависть и гнев так сильны на Темной Стороне: их можно черпать в огромном количестве".

Оби-Ван провел рукой по лицу, впитывая все это. Это не изменило его взглядов на Силу или веру в свет, но, клянусь звездами, это сделало идею борьбы с ситхами более сложной, чем просто эгоистичные, злые носители силы, злоупотребляющие даром этой силы. Как можно погасить веками копившуюся ненависть?

"...Почему?" спросил Вейдер после минутной паузы.

Оби-Ван нахмурился, глядя в сторону. "Назови это самобичеванием. Когда я совершаю грубую ошибку, например, обвиняю союзника, я стараюсь извлечь из нее уроки. И единственный способ сделать это - понять... тебя, я полагаю", - нехотя ответил Оби-Ван.

Вейдер слегка наклонил голову. "Ты начинаешь доверять мне, джедай?" спросил Вейдер, почти насмехаясь.

"Вряд ли, но между недоверием и доверием есть небольшие, но важные различия. Я не уверен, что ты не станешь нашим врагом, но я начинаю сомневаться, что ты когда-нибудь станешь

врагом Набу", - пояснил Оби-Ван со слабой ухмылкой. "...Почему вы нас ненавидите?" - повторил он с любопытством, смысл которого был очевиден.

"ВНИМАНИЕ! Мы прибыли на Корусант и получили разрешение! Мы приземлимся в течение десяти минут!" - объявил капитан с явным облегчением в голосе.

Два обладателя силы подняли глаза на объявление, а затем посмотрели друг на друга. Вейдер встал первым, медленно вышел из комнаты, но остановился у арки. Ему потребовалось много времени, чтобы разобраться в своих целях и причинах ненависти к Ордену джедаев...

"Я ненавижу ваш Орден, потому что вы, джедаи, потерпели неудачу", - ответил он по существу.

"Кто потерпел неудачу?" спросил Оби-Ван, нахмутив брови.

"Все".

Тем временем

Стоя на платформе в ожидании королевского гостя, Верховный канцлер Валорум потянул за горловину мантии, обнаружив, что под спокойной внешностью скрывается более чем легкая нервозность. В конце концов, не каждый день Совет джедаев настаивал на том, чтобы несколько мастеров и рыцарей присутствовали на дипломатическом приеме, не меньше, чем для его безопасности. Это было... очень обескураживающе. Что может быть настолько опасным в приезде королевы Набу, что столько могущественных миротворцев решили, что им необходимо быть здесь?

То, что многие из них выглядели взволнованными, усугубляло ситуацию.

Сенатор Палпатин, похоже, был в таком же настроении: сложенные руки потирали друг о друга, стоя в нескольких футах перед ним. В конце концов, для него было вполне прилично принять свою королеву и представить их. Он представил себе, что его сенаторские гвардейцы тоже не в восторге от этой ситуации. Они, конечно, были хорошо обучены, но то, что потребовалось так много джедаев, могло означать смерть для всех присутствующих.

"Вы полагаете, что с королевой может путешествовать... опасный человек", - тихо повторил он джедаю, стоявшему рядом с ним. Это был Мейс Винду.

"Да, канцлер. Все джедаи почувствовали сильное возмущение, которое, похоже, путешествует вместе с королевой", - объяснил Винду.

Валорум нахмурился. Большое волнение не прояснило, в чем проблема и насколько опасным может быть этот ответ. Тем не менее, он переключил свое внимание на изначальный смысл этого собрания. Торговая Федерация блокировала Набу, протестуя против расформирования

Зоны свободной торговли и последующего налогообложения, которое впоследствии преследовало Торговую Федерацию и другие многопланетные предприятия, ведущие бизнес на Срединном и Внешнем кольцах. Это предложение он не только поддерживал, но и выступал за него. Одно из немногих реальных усилий, которые он смог предпринять против бизнес-империи, настолько могущественной, что у нее было место в Сенате. Как он порой ненавидел эту работу, противоречие между тем, каким могущественным он должен быть, и тем, каким бессильным он был на самом деле. Он не жаждал власти, но он мог бы быть и голодным до власти, если бы знал, как мало пользы он мог принести на этом посту.

Отбросив свою ненависть, направленную куда-то между ним самим и состоянием Республики, Валорум никак не мог взять в голову этот шаг. Сенатор Палпатин выразил обеспокоенность не только тем, что его послы не были приняты и, возможно, даже мертвы, но и тем, что отключение связи с его родной планетой может свидетельствовать о вторжении.

Мог ли он поверить, что Торговая Федерация достаточно смела, чтобы вторгнуться на планету? Да, да, мог. Неймодианцы часто были жадными и трусливыми, поэтому для опасной работы у них были дроиды. И хотя настоящая армия дроидов, как солдат, так и звездных истребителей, официально служила лишь для защиты от пиратов во внешнем кольце, мало что мешало Терму превратить такой щит в меч.

Но почему именно Набу? Правда, этот относительно новый член Республики был богат ценной плазмой, а их культура означала, что у них почти ничего не было в плане планетарной обороны, но разве это было достаточной платой? Блокада - это одно, но даже если расследование завязнет в волоките, все равно остается вопрос, что Федерация рискует многими юридическими последствиями и даже своей прибылью в долгосрочной перспективе. Было много других планет с ресурсами, где Торговая Федерация могла бы оправдать захват, особенно с более жестокими и примитивными аборигенами, или даже вообще без разумных существ. Но Набу была настолько мирной, что было бы невозможно представить вторжение как что-то иное, помимо жадности.

Конечно, это при условии, что вторжение было, в конце концов, он должен был быть беспристрастным, но между короткой связью с прибывшим транспортом королевы и его собственными подозрениями, у него оставались только мрачные перспективы.